

The image is a book cover for 'Love and Angels'. It features a young woman with brown hair in a bun, wearing a yellow dress and large, fluffy pink angel wings. She is holding a large yellow rose. The background is a bright blue sky with white clouds, pink hearts, and feathers. At the bottom, there is a large bouquet of pink and purple flowers. A yellow heart-shaped graphic contains the title and subtitle in Russian.

Екатерина Неволина
Ирина Молчанова

ЛЮБОВЬ И АНГЕЛЫ
БОЛЬШАЯ КНИГА
РОМАНТИЧЕСКИХ ИСТОРИЙ
О ЛЮБВИ

Екатерина Александровна Неволина

Дар ангела

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=621615

Любовь и ангелы. Большая книга романтических историй о любви:

Эксмо; Москва; 2011

ISBN 978-5-699-49266-4

Аннотация

В детстве у Алисы был лучший друг – он играл с ней, рассказывал множество интересных историй, утешал, когда было грустно... Никто, кроме девочки, его не видел, и Алиса считала своего друга ангелом. Она забыла о нем, как только выросла. Но однажды случилось чудо: Алиса встретила таинственного незнакомца, необычайно похожего на ангела из ее детства, и... влюбилась с первого взгляда!

Содержание

Пролог	4
1. Добро пожаловать в нереальный мир!	8
2. Водоворот	18
3. И пусть не кончается дождь	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Екатерина Неволина

Дар ангела

Пролог

Фигуры на доске расставлены. Замерла в ожидании королева, готовая к решительному броску. Бьет в нетерпении копытом взнузданный конь. Безмятежно-спокойна мощная ладья... Выстроен шеренгой ряд солдат-пешек. Именно им начинать. Говорят, что короля играет свита. В шахматах это актуально вдвойне, потому что король – самая слабая фигура на доске, и больше всех возможностей именно у простой пешки – она единственная из всех может измениться, превратившись в любую фигуру, даже в королеву.

Ну что же, Е2–Е4 – игра начинается...

* * *

В комнате было слишком много света. Яркого, почти слепящего, ровным четырехугольником вычерчивающего углы. Свет падал так, что во всем помещении не было ни единой тени, или те, кто в нем находился, просто ее не отбрасывали. Белые стены, белый пушистый ковер на полу... От этой белизны резало глаза, впрочем, если бы посторонний взгляд

проник сюда, человек бы ослеп, не в силах вынести идеальности и торжества света.

Царящий в комнате порядок тоже казался идеальным. Всю обстановку составляли два низких белых кресла и стоящий между ними столик с прозрачной столешницей, на которой были начерчены шахматные клетки. Нет, не белые и черные, а белые и... белые, чуть желтее, оттенка слоновой кости. На столе стояли шахматы, готовые к игре. Но игроки не двигали фигуры и даже не смотрели на доску. Они смотрели только друг на друга.

Оба были мужчинами, вернее, даже юношами, лет двадцати на вид. Непохожие внешне, они все же могли бы быть братьями, потому что редко встретишь такие правильные и утонченные черты, как у этих двоих. Волосы у обоих были густые. У одного – светлые, упругими кудрями лежащие на плечи, у другого – темные, коротко, почти аскетично подстриженные. Глаза тоже разные: небесно-голубые у блондина и пасмурно-серые у брюнета.

Юноши не сказали друг другу ни слова, но тем не менее между ними шел безмолвный разговор.

«Ты не прав. Разве ты не видишь, как живут люди? Они предают и убивают друг друга. Они кидают свою судьбу как мячик о стену, размениваются на пустяки и не ценят того, что им дано».

«Ты не прав. Они создают свой мир сами, они умеют лю-

бить и умеют ненавидеть, им ведомы такие чувства, что и не снились нам. Они изменяются, живут и страдают, а потому Господь возлюбил их».

«Это смешно. Ты сам не знаешь, что говоришь. Люди – только тряпичные куклы, глупые марионетки, тростник на ветру, что послушно клонится из стороны в сторону. Все это их хваленая свобода воли. Зачем она им, когда они не умеют ею распоряжаться?»

«Быть праведным по приказу нельзя, так же как и быть счастливым. У людей – свой путь. И во многом они счастливее нас».

Легкая улыбка, быстрый обмен взглядами, словно ударили в поединке. Туше!¹ Еще туше!

«Ты действительно так считаешь? Ну что же, я докажу тебе обратное».

Один из собеседников отвел взгляд, и на его лицо словно набежала тень – единственная тень в этом сияющем безупречном пространстве. Он вдруг вспомнил маленькую девочку – такой, как он увидел ее в солнечный день у фонтана, где та ладошкой ловила в воде отражение радуги. Ее смех и тонкую загорелую руку, на которой блестели под ярким солнцем хрустальные брызги, он вспоминал всякий раз, когда в его сердце закрадывались сомнения. Однако сейчас было не время, и он слегка нахмурился, прогоняя непроще-

---

¹ **Туше** – в фехтовании удар, нанесенный в соответствии с правилами.

ные мысли.

Его безмолвный оппонент смотрел на него с равнодушным любопытством.

Белая рука с длинными изящными пальцами зависла над пешкой, словно не решаясь сделать ход. Но вот фигура тронулась. Партия была начата.

1. Добро пожаловать в нереальный мир!

Алиса промокла и устала. День не заладился с самого утра. Причин для огорчения нашлось более чем достаточно. Во-первых, прожженная во время глажки юбка. Любимая юбка, между прочим. Во-вторых, утренняя пробка, через которую автобус пробирался целую вечность и еще немного, ну да, пробки – давно не новость, но эта оказалась особенно противной. В-третьих, порванные колготки, и пока Алиса бегала за новыми в соседний магазин, ее успели остановить двое девочек из института, а еще одна добрая тетенька – и все специально, чтобы сообщить о безобразной стрелке! В-четвертых, в-пятых и в-шестых, был институт и «любимый» препод, как нарочно, видимо, в целях борьбы с вампирами, наевшийся чеснока и разглагольствовавший прямо перед столом, за которым сидела Алиса. Нет, она вовсе не была вампиром, но и ей хватило, настоящего вампира от этого наверняка разорвало бы на части. «Все, что нас не убивает, делает нас свиннее», – пошутила после пары однокурсница Наташка и демонстративно похрюкала. Алисе ее юмор не приглянулся, и она лишь пожала плечами. В завершение удачного дня ей отдавили в метро ногу и оторвали пуговицу. В общем, Алиса вовсе не удивилась, что как раз в тот

момент, когда она вышла на улицу, стеной ливанул дождь.

И вот теперь, стоя у двери, девушка лихорадочно искала в сумке ключи. Ключи, конечно, не находились, а под ноги Алисы уже натекла лужа, накапавшая с ее волос.

«Потеряла!» – с ужасом подумала девушка, но в этот миг пальцы нащупали знакомый брелок. Ура! Ну наконец во мраке забрезжил просвет.

Открыв дверь, девушка поспешно скинула мокрые туфли и повесила на веревку в ванной плащ – там ему самое место. Затем переделась в домашнее и отжала волосы. Теперь можно позаботиться и о душевном комфорте. Для восстановления хрупкого душевного равновесия в холодильнике как раз стояла баночка варенья из розовых лепестков. Алиса заварила свежий, пахнувший бергамотом чай и выложила в хрустальное блюдечко розовое варенье... Облизав ложечку, девушка зажмурилась от удовольствия: а жизнь-то, пожалуй, налаживается. Однако к чаю с вареньем требовалось дополнение: хорошая книга, знакомая до последней буквы, добрая, как старый друг.

У Алисы всегда было много книг. Сначала ей читали мама или папа, затем, едва выучив буквы, Алиса сама начала читать запоем, не различая сказки и познавательные книжки – она любила их все. Но, разумеется, среди книг были и особенные, самые близкие друзья. Алиса знала их почти наизусть и перечитывала уже не один десяток раз. Войдя в комнату и остановившись перед стареньким книжным шкафом,

девушка осторожно провела пальцем по корешкам, словно лаская: «Проклятые короли» Дрюона, несколько пухлых томов Дюма, Жюль Верн, «Маленький принц» Экзюпери и белый матерчатый корешок, украшенный смешными прыгающими буквами. «Алиса в Стране чудес» – самая любимая Алисина книжка. В детстве Алиса думала, что это написано про нее.

Ну конечно, в такой день, как сегодня, помочь способна только «Алиса».

Девушка села на диван и принялась перелистывать чуть желтые страницы, разглядывая яркие буквицы и чудесатые картинки, пока не наткнулась на сухой цветок. Он лежал в книге, словно закладка – нежный колокольчик на тоненьком стебле, высохший и хрупкий.

Алиса осторожно взяла его и понюхала. Как ни странно, цветок пах. К его сладковатому легкому, словно праздничному, аромату примешивался запах бумаги и еще чего-то – густого, смолистого. Так пахло в церкви – свечами и ладаном. Этот запах Алиса помнила с детства...

Четырнадцать лет назад

– Мама, а какие они, ангелы? – спросила девочка с густыми золотистыми волосами. Ее большие синие глаза, цвета безоблачного весеннего неба, смотрели с любопытством, и только иногда солнечными зайчиками в них проблескивала хитринка.

– Алиса, я же тебе рассказывала, – мама отложила тарелку, которую мыла, вытерла руки и посадила дочь на колени. – Ну хорошо. Слушай. Ангелы – это прекрасные существа. Они живут на небе и могут летать...

– Так что, у них есть крылья? – не унималась девочка. Она была наполнена любопытством и нетерпением, поэтому ни единой минуты не могла усидеть спокойно и уже успела развязать завязки мамино фартука, а теперь, высунув от усердия язык, с самым серьезным видом пыталась заплести ей косичку.

– Конечно, есть, – мама мягко высвободила волосы, но девочка уже переключилась на другое, пытаясь дотянуться до висящей на шее у матери цепочки.

– А вот и нет, – возразила Алиса, не оставляющая своих попыток. – Нет у них крыльев.

– Откуда ты знаешь? – удивилась мама.

– Я сама видела!

Девочка, наконец, добилась своего и теперь потянула цепочку на себя, пытаясь разглядеть украшение.

– Алиса! – одернула мама, заправляя цепочку под кофту, – ну что за беда с этим ребенком! Можешь ли хотя бы минуту посидеть спокойно?

Девочка отвернулась, демонстрируя всю глубину своей обиды.

– А он никогда не ругает меня, и он играет со мной, – заявила она, не глядя на маму.

– Кто это он? – осторожно поинтересовалась та.

– Ангел.

* * *

Забытая на коленях книга захлопнулась. Алиса вздрогнула, словно от звука выстрела, и, поспешно встав, поставила Кэрролла на полку. Ангелы, говорящие кролики и все такое осталось в далеком детстве. Теперь девушке был прекрасно известен термин «воображаемый друг» и она ни за что бы не призналась, что когда-то у нее имелся такой. Алиса не хотела об этом думать, потому что даже сейчас, спустя время, все, что происходило тогда, казалось ей слишком настоящим. Это в восемнадцать лет она знает, что никаких ангелов не бывает, а тогда, в четыре, свято верила и даже считала одного из них своим другом, устраивала для него кукольные чаепития, а он сидел напротив, на цветном ковре детской, и кивал головой, нахваливая вкус воображаемого чая. Чушь и чепуха! Что угодно, только бы не думать об этом!

Девушка одним глотком допила остывший чай и, почти не чувствуя вкуса, доела варенье. Глупо было рассчитывать, что эти простые вещи поднимут настроение.

Покосившись на часы, Алиса увидела, что стрелки приближаются к шести, а Дэн так и не звонил.

С Денисом, или Дэном, Алиса познакомилась два месяца тому назад, в буквальном смысле столкнувшись в книжном

магазине. Дэн сразу понравился девушке, не слишком высокий, чуть выше ее, темноволосый, худощавый – явно не ма-чо, зато очень интеллигентный, приятный. Сейчас парни почти не читают, тем приятнее встретить исключение. Они разговорились о Ниле Геймане², за которым, как оказалось, пришли оба. И, обнаружив общие темы, тут же отправились продолжать разговор в ближайшее кафе. Дэн говорил авторитетно и знал так много интересных фактов, что Алиса едва решалась высказать собственное мнение. Казалось, что нового она может сказать такому умному и просвещенному парню, но Дэн тем не менее слушал ее внимательно и кивал. В конце концов Алиса окончательно уверилась, что он просто супер.

Дэн, студент четвертого курса филфака МГУ, оказался замечательным парнем – первым реальным парнем, с которым начала встречаться Алиса, совершенно реальным, не чета всяким воображаемым друзьям.

С тех пор они созванивались каждый день и выбирались куда-нибудь не реже трех раз в неделю. Дэн таскал Алису по фотовыставкам и продолжал поражать объемами своих знаний во всевозможных областях. В общем, с парнем Алисе повезло, хотя где-то в глубине души она осознавала, что ему подошла бы другая девушка – более эрудированная, сложная и умная, чем Алиса. С ним она все больше молчала и слушала. К счастью, Дэна это не смущало, и он охотно говорил сам.

---

² **Нил Гейман** – современный английский писатель-фантаст, автор книг «Американские боги», «Звездная пыль», «Коралина в Стране Кошмаров» и др.

Тяжело вздохнув, Алиса подошла к зеркалу, хотя уже догадывалась, что не стоит это делать в плохом настроении. И вправду зеркала имели волшебную привычку отражать в первую очередь настроение. Стоило Алисе посмотреться в них в состоянии счастья – и она видела настоящую красавицу с сияющими глазами и густыми золотистыми волосами, рассыпавшимися по плечам, похожую скорее на сказочную принцессу. Сейчас же зеркало отразило девушку с грустным потерянным взглядом, немного крупноватым носом и лохматыми растрепанными патлами. До идеала ей было далеко, как до канадской границы, а может, и того дальше.

Алиса снова вздохнула, вытащила из сумки мобильник и с надеждой посмотрела на экран: возможно, она просто пропустила звонок, с ней иногда такое бывает. Но нет, неотвеченных вызовов не было. Помаевшись еще с полчаса, девушка все-таки решилась позвонить сама.

– Да? – послышалось в трубке после пятого или шестого гудка.

– Дэн, привет! Что-нибудь случилось? – Алиса присела на тумбочку в коридоре и, подтянув коленку к груди, обхватила ее руками.

– Привет, – отозвался он, и Алиса не услышала в его голосе радости. – Ничего, а почему ты спрашиваешь?

– Ну как же... – растерялась она. – Ты же не позвонил...

– А был обязан?

Теперь в голосе звучало раздражение, и Алиса почувство-

вала, что у нее дрожат губы, а на глаза начинают наворачиваться слезы.

– Не напрягайся, – продолжил Дэн немного мягче. – Ну не позвонил, дела всякие. Ты же знаешь, как меня в универе нагружают. Потом бы позвонил. Зачем сразу в панику впадать? Паника – прибежище трусливых и неуравновешенных натур. Кстати, ты знаешь, что изначально паника – это безотчетный ужас, внушаемый богом лесов Паном. Помнишь такого козлоногого древнегреческого бога? Он был покровителем природы и вечно шлялся в окружении прекрасных нимф – эдаких шаловливых красоток с роскошными формами. Он ужасно не любил, когда ему мешали – и в этом я его даже понимаю, – Дэн сдержанно усмехнулся. – Так вот, именно поэтому случайным путником, потревожившим его покой, иногда приходилось плохо...

Алиса слушала его с недоумением. Конечно, Дэн, как всегда, говорил очень умно и она действительно никогда не задумывалась, откуда произошло слово «паника», но с другой стороны, ее, Алису, занимало сейчас совершенно другое, и козлоногий бог со всеми своими шаловливыми нимфами не имел к этому совершенно никакого отношения.

– Вот так, – закончил свою речь Дэн. – Так что каков первейший закон для человека? Не напрягайся по пустякам и думай. Мыслить вообще полезно, мышление развивает мозг и дает стимул для развития.

Алисе стало стыдно. В общем, Дэн, конечно, абсолютно

и неприложно прав. Как, впрочем, и всегда. Недавняя паника... (вот привяжется теперь к ней это словечко!) показалась ужасно глупой и совершенно безосновательной.

– Извини, день какой-то неприятный выдался, – пожаловалась Алиса.

– А, пустяки, – отмахнулся Дэн. – Ладно, я сейчас немного занят. Успокойся и займись чем-нибудь полезным. Шпенглера³ почитай. Помнишь, я давал тебе книгу?.. У него неплохие идеи циклической истории возникновения, расцвета и гибели многочисленных самобытных и неповторимых культур. Современному мыслящему человеку без этого знания нельзя.

Алиса почувствовала, что краснеет: потрепанный том так и лежал нераскрытым уже, наверное, с месяц там же, куда девушка положила его, вернувшись со встречи с Дэном.

– Хорошо... – ей еще хотелось пожаловаться на неприятности, но Дэн явно не имел желания сейчас что-либо слушать.

– Давай, пока, целую, – и он нажал отбой, сбрасывая звонок, не дожидаясь ответного прощания.

Алиса положила телефон и медленно побрела в свою комнату. Чувство горечи не прошло, а, напротив, многократно усилилось.

«Да, Дэн немного занудный. Но кто без недостатков?»

---

³ **Освальд Шпенглер** – выдающийся философ и культуролог, автор книги «Закат Европы».

Только ангелы, – думала девушка, устраиваясь поудобнее на диване. – Зато он нормальный парень, умный и совершенно реальный».

«Ты уже взрослая. Пора выйти из воображаемого мира и жить реальностью», – любила повторять мама.

Алиса и сама видела, что что-то не так. К одиннадцатому классу без мальчика осталась только она и еще несколько совсем уж невзрачных тихонь, в то время как некоторые из одноклассниц сменили уже по несколько кавалеров. В институте ситуация оказалась и того хуже. Когда речь заходила о парнях, Алиса тушевалась и чувствовала, что сказать ей нечего на все эти бесконечные «а вот мой», «а мы с моим...». Дэн стал для нее настоящим спасением, якорем, связывающим с реальным миром, не дающим целиком раствориться в мире книг и грез. В таком милом и уютном мирке, где Алисе было привычно и комфортно.

«Я засну, а завтра проснусь – и все будет лучше, – сказала себе девушка. – Если день не задался с самого начала, нечего и ждать от него чего-либо хорошего».

2. Водоворот

– Алиса, ты уже спишь?

Девушка открыла глаза. Оказывается, она и вправду незаметно уснула и проспала до самого прихода родителей.

Родители Алисы были химиками, познакомились они на заре своей молодости, когда вместе начинали работу в какой-то советской лаборатории, и с тех пор практически не расставались. Друзья не могли представить их порознь: и на работе, и в гостях, и на отдыхе они всегда были вместе. Объединяло их не только общее дело, но и область увлечений. Оба были заядлые походники – из тех, кто не представляет себе отдыха без палатки, горящего в ночи костра и песен под гитару. Разумеется, походной романтики досталось и на Алисину долю, но чем взрослее она становилась, тем яснее понимала, что пошла не в родителей. К химии она оказалась абсолютно равнодушна, и хотя свои пятерки (попробуй не получи пятерку по химии при таких-то родителях) в школе имела, а от походов отговаривалась всеми удобными способами – зачем тащиться черт знает куда с тяжелым рюкзаком, спать на земле и есть невкусную подгоревшую кашу, когда гораздо приятнее устроиться на диване с книгой. А для того чтобы путешествовать, можно и вовсе не вставать с дивана. Достаточно взять в руки того же Жюль Верна, Майн Рида или Купера – и перенесешься куда угодно не только в про-

странстве, но и во времени.

Конечно, родители пытались приохотить дочь к своим увлечениям, но постепенно сдались и позволили ей сначала поступить после школы в пединститут на исторический факультет, затем смирились, что каникулы Алиса проводит по своему вкусу. Впрочем, в семье на девочку никогда не давили – скорее мягко направляли.

– Вставай, сонное царство! Пойдем с нами поужинаем! – подмигнул заглянувший в комнату папа.

– Давай, иди, нам как раз с тобой поговорить надо! – крикнула с кухни мама, весело гремя посудой.

Делать нечего, и Алиса зевнула, потянулась и неохотно встала. Есть не хотелось, ну не беда, можно просто чаю попить. Горячего для разнообразия.

– Понимаешь, ребенок, – говорила мама, раскладывая по тарелкам овощное рагу, – нас с папой сегодня срочно вызвали в Прагу.

– Срочно? – удивилась Алиса, закрывая ладонью тарелку и упрямо мотая головой: мол, не хочу ужинать и не буду!

Родители, кроме преподавания в университете, занимались исследовательской работой и сотрудничали с фирмой, специализирующейся на производстве продуктов бытовой химии. В связи с этой работой они раз в год ездили на пару месяцев в Чехию, но самым странным было то, что всего месяц назад они как раз вернулись из плановой поездки и не ждали следующей раньше наступления нового года.

– Ну да, – папа, тщательно нарезавший хлеб, удивленно пожал плечами. – Вызывают, билеты уже на эту пятницу заказали. Визы-то у нас еще не кончились, вроде ничего не препятствует... Вот так-то, ребенок.

Алиса слегка поморщилась: она не любила, когда ее называли ребенком, но что поделать, если это любимое родительское словечко.

– А надолго вы едете? – спросила она, все еще выбитая из колеи неожиданной новостью.

– Не знаем, – вздохнула мама. – Там какая-то проблема возникла. Как разберемся – так сразу назад. Ты ведь уже большая, скучать не будешь? Одна справишься? – в голосе мамы звучало искренне беспокойство. И ее волновал этот странный и неожиданный вызов.

– Олечка, ребенок у нас молодец. Да, ребенок?! – снова подмигнул папа. – Что главное? Главное – не дрейфить. Вперед и с песней! «Потому, что мы народ бродячий, потому, что нам нельзя иначе. Потому, что нам нельзя без песен, потому, что мир без песен тесен»⁴, – пропел он слова из походной песни.

– погоди, Вить, – остановила его мама, с тревогой вглядываясь в Алисино лицо. – Что-то случилось? Алиска, хочешь, мы останемся? Ну просто скажем, что не сможем поехать, что семья важнее.

Девушка и сама не могла объяснить своего странного со-

---

⁴ «Глобус», стихи М. Львовского, музыка М. Светлова.

стояния. Отчего-то все сегодня казалось неправильным, а сердце странно щемило. Но беспокоить по пустякам родителей и мешать их работе, без которой они и не представляли собственной жизни, она никак не могла.

– Все в порядке, – поспешно сказала Алиса, отхлебнула чаю и тут же высунула ошпаренный язык. – Ну почти все, – торопливо поправилась она. – Разумеется, поезжайте. Что я, маленькая? И не в первый раз одна останусь.

– Вот, запей холодным, – мама плеснула из графина холодной воды в новую чашку и поставила перед дочерью. – Не слишком больно?

Алиса не ответила, усиленно пытаясь подуть на высунутый язык.

– Ничего, до свадьбы заживет, – успокоил папа. – Как, кстати, твой кавалер?

Девушка пожала плечами, не зная, что и сказать.

– Денис – славный парень, – заметила мама, аккуратно подчищая хлебом остатки рагу в своей тарелке. – Правильный, основательный. И вообще хорошо, что ты хоть с кем-то встречаться начала. Для девушки естественно интересоваться мальчиками. Знаешь, в твои годы за мной пол-института бегало... – мечтательно закончила она, подпирая рукой щеку.

– Но выбрала ты самого лучшего! – папа выкатил грудь колесом и гордо вздернул подбородок. – Так что, Алиска, не спеши. Любовь и дружба проверяются в испытаниях. Зна-

ешь же: «Парня в горы тяни – рискни! Не бросай одного его: пусть он в связке в одной с тобой. Там поймешь, кто такой...»⁵ Э, да ты опять спишь, ребенок! Ну давай дуй спать!

И Алиса не стала спорить и поплелась обратно на свой диван.

Четырнадцать лет назад

Он сидел напротив нее, скрестив ноги, и улыбался. Она почти не могла разобрать черт его лица, да и, если говорить откровенно, ей это было совсем не нужно: главное – она ощущала идущее от него тепло и свет, ей было хорошо рядом с ним, и она знала, что он выслушает и поймет ее – все, что она говорила, было для него значимым и важным.

– Там была кошка, – торопливо, сбивчиво рассказывала девочка, – такая рыжая. Красивая. Худая. Котенок. Он мяукал и говорил, чтобы мы его взяли. А мама сказала, что мы не можем взять кошку. Очень редкую и красивую кошку. Мы собираемся в экс...педицию.

– И где же эта кошка? – спросил он, глядя девочку по голове легкой, почти невесомой рукой.

– Она обиделась, что мы ее не взяли, и ушла. Ей было очень грустно, она мне сама это сказала... Ты же ей поможешь?.. – девочка доверчиво заглянула в его глаза – словно окунулась в теплую успокаивающую воду.

– Конечно, помогу, Алиса. Считаю, что кошка уже под

---

⁵ «Песня о друге», автор и исполнитель В. Высоцкий.

моим особым присмотром. Обещаю. Спасибо за чай, – он поставил на ковер игрушечную пластмассовую чашечку. – Никогда еще не пил такой вкусный!

– Хочешь, я тебе еще налью? – деловито поинтересовалась девочка, потянувшись за игрушечным чайничком – в ее распоряжении был отличный кукольный сервиз, совсем новый, в задорный оранжевый горошек.

– Конечно, хочу, еще спрашиваешь! – он улыбнулся, и от этой улыбки в комнате стало светлее, а на стене заплясали веселые солнечные зайчики.

* * *

Алиса проснулась, ее губы все еще были растянуты в улыбке, а по щекам медленно текли слезы. На миг ей вдруг показалось, что она все еще та маленькая девочка и на нее с вниманием и заботой смотрит тот, кто в те годы часто приходил к ней в гости, – стоило ей только остаться одной в комнате, и от этого взгляда было так хорошо и томительно, что на глаза сами собой наворачивались счастливые слезы.

«И зачем я проснулась?..» – прошептала девушка, прижимая руку к гулко бьющемуся в груди сердцу.

Несколько минут она лежала, вслушиваясь в тишину. В комнате было темно, до рассвета еще далеко, а сон исчез, оставив после себя чувство тоски и разочарования.

«Если целиком погрузиться в мир фантазий, то и до су-

масшедшего дома недалеко», – пробормотала Алиса, переворачиваясь набок и поджимая колени к груди.

Так, свернувшись калачиком, она лежала, пока, наконец, снова не заснула.

Утро оказалось неожиданно приятным. За окном громко щебетали птицы, предрекая солнечный, по-настоящему весенний денек. Алиса проснулась в превосходном настроении.

Мама налила ей кофе, положила на блюдечко необыкновенно вкусное запеченное яблоко и помахала из коридора рукой: они с папой уже убегали на работу, тем более что дел перед внезапным отъездом должно быть немало.

Алиса умылась, позавтракала, подкрасила глаза и слегка одчеркнула губы коричневой матовой помадой. Сегодня девушке захотелось одеться как можно красивее – без всякого повода, просто так, для настроения, поэтому она достала из шкафа любимое черное платье – вроде бы совсем простое, с неглубоким вырезом, и вместе с тем очень эффектное, удачно подчеркивающее фигуру. Ремень с узорной пряжкой дополнял наряд, и Алиса, заглянув в зеркало, довольно улыбнулась.

Сегодня она была красавицей с сияющими глазами, таинственной незнакомкой, словно случайно попавшей в привычные интерьеры квартиры.

Отведя за ухо прядь волос и от полноты светлых чувств

послав своему отражению воздушный поцелуй, Алиса обулась в туфельки, накинула светлый, цвета топленого молока, плащ и выбежала из квартиры.

Погода и вправду оказалось чудесной, небо было пронзительно-синим, не замутненным ни единым облачком, а на тоненькой вишенке у подъезда уже распустились первые цветы. Хотя Алиса спешила, она все же остановилась, чтобы вдохнуть нежный, едва ощутимый аромат весны.

Даже обычная толчея в метро не смогла испортить девушке настроение, и она влетела в институт радостно-возбужденная.

Уверенная, что ей сегодня будет везти, Алиса взбежала по лестнице и нос к носу столкнулась с девчонкой из своей группы, Наташей Кошелевой.

– Привет, Алиска, – протяжно проговорила та, разглядывая девушку чуть наклонив голову и прищурившись. – Что-то ты сегодня сама на себя не похожа. Не пойму, в чем дело. Может, прическу изменила или по-другому накрутилась...

– Да нет, – Алиса довольно рассмеялась, – просто настроение хорошее и... весна! – она взмахнула руками, словно вместо рук у нее было два широких крыла.

– Ну радуйся, радуйся... А тебя уже Светланка искала, – Кошелева многозначительно хмыкнула. На ее лице ясно читалось любопытство.

Светланкой звали преподавателя по культурологии. Она носила неизменную «дулю» на затылке, очки с толстыми

линзами, в которых ее глаза казались огромными и круглыми, почти рыбьими, нелепые костюмы и особо славилась тем, что сдать ей зачет с первого раза считалось в институте чем-то вполне сравнимым с одним из двенадцати подвигов Геракла. Хотя, сказать откровенно, лекции ее были интересны, если их, конечно, слушать. Алиса всегда слушала Светланку и была уверена, что уж она-то сама сдаст зачет без всяких трудностей.

– Ну и пусть, – пожала плечами Алиса. – Подумаешь, напугала!

Уж ей-то бояться было нечего: она всегда прекрасно училась и как раз недавно сдала Светланке реферат, над которым работала целых три недели и которым ужасно гордилась. Выбрав тему «Мистика в искусстве Древнего Египта», Алиса неожиданно увлеклась ею и с удовольствием просиживала в библиотеке вечерами, бережно выписывая из толстых книг различные материалы и разыскивая в Сети подходящие изображения.

– Как знаешь! Я побежала, а то пара вот-вот начнется!

Наташка развернулась, чтобы уйти, но вдруг опять повернулась к Алисе.

– Кстати, она выглядела очень-очень злой, – добавила Кошелева напоследок и триумфально удалилась, словно мавр, сделавший свое дело.

«Ерунда, просто завидует», – решила Алиса, не придавая значения запугиваниям одногруппницы. Они никогда не

дружили, а, напротив, старались держаться друг от друга подальше. Кошелева была неформальным лидером группы и бесконечно совала свой веснушчатый носик в чужие дела, Алиса же, напротив, держалась скорее замкнуто и никогда не лезла ни к кому ни с вопросами, ни с откровенностью.

Первой парой была как раз культурология, и Алиса поспешила в кабинет. В любом случае поведение Светланки вскоре разъяснится, хотя, скорее всего, преподаватель всего лишь хотела похвалить реферат, который не был похож на обычную для студиязусов отписку.

Вся группа была уже в сборе, а сама Светланка стояла на кафедре, сложив перед тощей, скорее впалой, грудью худые морщинистые руки, и глядела из-под своих очков точь-в-точь как рыба из-за стекла аквариума.

– Алиса Зеленская, – произнесла она скрипучим голосом. – Рада, что вы почтили нас своим присутствием. Почему опаздываете?

– Простите, я ненарочно, – пробормотала Алиса, краснея.

– Так-так, – Светланка кивнула, словно сбивчивое объяснение было ей абсолютно понятно. – Будьте так добры, Зеленская, сообщите группе тему своего реферата и то, как вы готовили к нему материалы.

Просьба была совершенно неожиданной, и девушка растерялась, не зная, что и сказать.

– Мы ждем, не томите, Зеленская, – поторопила Светланка.

Алиса искоса взглянула на нее. Как ни странно, она казалась чем-то ужасно недовольной. Но чем?! Этого Алиса даже предположить не могла.

– Ну... Моя тема «Мистика в искусстве Древнего Египта», – неуверенно начала девушка. – Я выбрала ее потому, что меня всегда интересовала египетская цивилизация. Это очень таинственная и древняя земля, и даже теперь, при современном уровне развития науки, после того как были расшифрованы записи Розетского камня, нельзя сказать, что мы знаем об этой культуре все... – с каждым словом Алиса чувствовала себя все увереннее и увереннее, воодушевляясь все больше. Ей ужасно нравились рассказы о прошлых временах, она любила представлять себе красноватую, растрескавшуюся от жара землю, и красные скалы, покрытые выбитыми иероглифами и фигурками полулюдей-полуживотных, и изгиб полноводного Нила, на берегах которого зеленеет сочная трава, а на выброшенных водой корягах сидят длинноклювые ибисы. Эти картины вставали перед девушкой как живые, словно она видела их собственными глазами...

– Достаточно! – сухо прервала Светланка, и Алиса почувствовала себя так, словно ее с большой высоты бросили о землю. – А теперь расскажу я. Тему Зеленская выбрала, скорее всего, не по душевному порыву, как она пыталась тут представить, а потому... – преподаватель подняла вверх тонкий, как сухая веточка палец, – потому что нашла ее на просторах Интернета. Более того, Зеленская позволила себе

крайнюю степень цинизма.

– Но почему! – Алиса чувствовала, что теперь у нее горят и щеки, и шея. – Почему вы так считаете?!

– Ах, вы не знаете? – рыбы глаза хищно прищурились. – Ну что же, прочтите, пожалуйста, вот это!

Перед Алисой появилась знакомая распечатка, раскрытая примерно посредине.

– Но... – Алиса вгляделась в текст и вдруг почувствовала, что пол вздрогнул под ногами, а буквы превратились в черных копошащихся муравьев. – Но я этого не писала!

– Это ваш реферат? – рявкнула Светлана.

Вся группа следила за спектаклем с любопытством пресыщенных зрителей, и только на лице Наташи Кошелевой читалось явное торжество: ну теперь видишь! Я же говорила!

Алиса растерянно оглядела распечатку. Сомнений быть не могло: это именно ее реферат, у нее как раз заканчивался в принтере картридж, поэтому часть распечатки получилась более светлой. Шрифт, картинки – все было на месте и ничего, на первый взгляд, не отличалось от того, что помнила Алиса. Ничего, кроме одной-единственной фразы.

– Кажется, мой, – тихо произнесла она. – Но я действительно не понимаю...

– Пряма-таки мистика! – ехидно заметила Светлана. – Ну давайте, Зеленская, прочтите нам вслух тот фрагмент вашего опуса, который я отчеркнула красной ручкой.

– Зачем? Может, не надо? – еще пыталась сопротивляться

Алиса.

– Читайте! – гаркнула Светланка так, что девушка вздрогнула.

– «Я, конечно, все это добросовестно скачала из Сети, но неужели ты дочитала до этого момента, старая сушеная вобла?» – прочитала Алиса, уже понимая, что надеяться не на что. – Но я этого не писала! – снова повторила она.

– Тогда это, наверное, написала я?! – ухмыльнулась Светланка. – Садитесь, Зеленская, только верните мне ваш шедевр. Пригодится для будущих поколений. И еще. Выделите из своих занятий побольше свободного времени, думаю, вам предстоит сдавать зачет по предмету еще очень долго, если вы, конечно, еще рассчитываете учиться в этом вузе!..

3. И пусть не кончается дождь

– Алиса, ты что, совсем рехнулась? – Нина – единственная в группе девочка, подружившаяся с Алисой, смотрела на нее так, словно за подругой вот-вот должна приехать психиатрическая неотложка. – Знаешь, от тебя такого ну точно не ожидала!

Они стояли у перил лестницы, спускающейся на полуподвальный этаж – там, где Нина догнала Алису, сразу же после лекции выскочившую из кабинета.

Полтора часа прошли для Алисы как в кошмаре. Она слушала монотонный Светланкин голос и никак не могла поверить, что все это происходит с ней. Все казалось слишком нереальным и совершенно невозможным.

– Нин, ну ты хоть поверь, не писала я этой гадости, понимаешь, не писала! – глаза Алисы сухо блестели – ни единой слезинки, и только отчаянно пульсировала на виске тонкая, почти незаметная жилочка.

– Но кто же тогда?.. – Нина – немногословная брюнетка с мягким, словно бархатным взглядом – растерялась. Видно было, что она верит подруге, вернее, хочет верить, но разве попрешь против фактов?

– Если бы я знала, – вздохнула Алиса и, поставив локти на перила, опустила голову на скрещенные ладони.

– Ты хочешь сказать, что кто-то подменил страницу в тво-

ем реферате? – осторожно предположила Нина. – Но зачем? И как?

– Я не знаю!

Обе замолчали. С верхней площадки доносились веселые голоса, кипела жизнь, а здесь, внизу, все словно было скованно странным холодом.

– Не расстраивайся, Алиска, – сказала, наконец, Нина, легко прикоснувшись к плечу подруги – то ли погладив, то ли похлопав, – плохое не может продолжаться долго. Наверняка все исправится. И со Светланкой как-нибудь уладим. Она не имеет права не поставить тебе зачет, если ты правильно ответишь на все вопросы. Мы войдем вместе, и я буду свидетелем. Если что, пойдем к ректору. Нельзя ломать жизнь человеку из-за какого-то дурацкого реферата.

– Но я сама его писала!

– Да, я знаю...

Алиса подняла голову и потерла сухие щеки, ощущая, что они, должно быть, уже пылают закатно-алым.

– Спасибо, Нин. Только не обижайся, я сейчас домой. Не могу сегодня здесь находиться. Такое ощущение, будто стены давят – вот-вот сойдутся и расплющат меня!

– Конечно, иди, – поспешно сказала Нина. – Хочешь, я провожу?

В голосе подруги слышалось напряжение. Нина была круглой отличницей еще со школы и всегда относилась к занятиям очень серьезно, даже слишком серьезно, на Алисин

взгляд, и не прогуляла, и не проспала ни единой лекции.

– Да ладно, сама разве не дойду? – с деланой беззаботностью ответила Алиса, и подруга с видимым облегчением перевела дух. – Ну давай, хорошего дня!

Накинув плащик, Алиса вышла на улицу. На щеку упала капля – то ли слезы, то ли дождь... Вот и хорошо, что дождь. Пускай он поплачет за нее.

Четырнадцать лет назад

– Скажи, а отчего бывает дождь? – спросила она, проводя пальчиком по стеклу вслед за резво бегущей вниз каплей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.